

Лу Цяньцзянь, на самом деле есть одна вещь, за которую я должен тебя поблагодарить.

Хань Юй был бесстрастен, а в его глазах таился бесконечный холод.

Лу Цяньцзянь растерялась: — Бл... благодарить меня?

— Верно. Благодарю за то, что в те дни ты всегда отказывалась позволить мне прикоснуться к тебе. Потому что теперь я считаю тебя грязной — настолько грязной, что мне противно, от тебя меня воротит. Не бойся, прикосаться к тебе я не стану!

Эти слова зародили в сердце Лу Цяньцзянь слабую надежду на спасение.

Раз он не собирается к ней прикосаться, значит, с ней ничего не случится.

Однако в следующую же секунду...

Бах!

Хань Юй схватил стоявшую рядом стул и со всего маху обрушил его на Лу Цяньцзянь!

Стул из массивного дерева разлетелся на куски!

— Кха!

Лу Цяньцзянь извергла полный рот крови и теперь лежала на полу, содрогаясь в конвульсиях.

Не прикосаться — означало не желать пачкать собственные руки, но это вовсе не значило, что нельзя приложить стул!

На этом этапе Хань Юй уже выплеснул накопившуюся в сердце ненависть, но всё это было ещё далеко от завершения.

Лу Тяньлун, Сун Циюй, Сун Цзыцзянь, Лу Цяньцзянь, слушайте меня внимательно: я не спешу лишать вас жизни сегодня. Дождусь, пока верну всё до последнего предприятия Клан Хань, что вы проглотили, а уже после отправлю вас в последний путь.

Глядя на воющих на полу людей, Хань Юй холодно произнес, глядя на них с высоты как небожитель на букашек: — Скоро наступит годовщина смерти моего отца. Немедленно отправляйтесь к его могиле и семь дней стойте на страже у его гроба, тогда я еще подумаю над тем, чтобы позволить вам пожить на пару дней дольше.

С этими словами он шагнул вперед, собираясь уйти.

Лишь тогда толпа гостей, всё еще находившаяся в оцепенении, пришла в себя и дружно расступилась, освобождая проход.

Во взглядах, которыми все смотрели на Хань Юй, больше не осталось прежнего презрения и насмешек.

Остались лишь ужас и потрясение!

Прошло пять лет, и та презренная тварь из Клана Хань, над которой все глумились, вернулась с королевским величием!

— Младший соученик, подожди меня!

Увидев, что Хань Юй уходит, Цзи Байсюэ спешно бросилась следом.

Десять минут спустя.

Президентский люкс отеля.

Хань Юй сидел на диване, мыслями находясь со своей матерью в родовом гнезде: — Старшая соученица, у меня есть неотложные дела, которые нужно решить, так что говори быстрее, если тебе нужно что-то сказать.

С этими словами Цзи Байсюэ резким движением задернула шторы.

В комнате вмиг стало темно.

— Младший соученик, твоя соученица вовсе не спешит, куда же торопишься ты?

Цзи Байсюэ неспешно подошла к постели и сбросила плотную военную форму, под которой оказалась облегающая черная нательная одежда.

Без скрывавшего фигуру мундира ее пышные формы тут же предстали во всей красе.

Лучше всего для их описания подошло бы выражение бурлящие волны.

— Наставница уже уведомила нас с помощью передачи звука на тысячу ли, сообщив остальным соученицам, что ты с помощью Тела Чистого Ян помог Наставнице совершить прорыв, верно?

Значит, ты уже отведал и тело самой Наставницы?

Цзи Байсюэ, словно лишенная костей, опустилась в объятия Хань Юй, принимая нежный и соблазнительный вид.

Она слегка очертила круги пальцем по крепкой груди Хань Юй, с вызовом заглядывая ему в глаза, и спросила: — Младший соученик, хороша ли фигура у Наставницы? Насколько она превосходит старшую соученицу?

Если рассуждать о лике, Цзи Байсюэ и Наставница действительно не уступали друг другу, но что касалось фигур, Цзи Байсюэ была истинным сокровищем из сокровищ.

Любой мужчина пустил бы по ней слюнки.

Столкнувшись с подобным страстным соблазнением писаной красавицы, Хань Юй пока не испытывал никакого интереса и прямо сказал: — Старшая соученица, не переживай. Как только я разберусь с делами на руках, я обязательно отыщу всех соучениц, чтобы завершить духовную практику и помочь вам преодолеть узкие места. Но сейчас я хочу сначала вернуться домой.

Пять лет не возвращался — неизвестно даже, как поживает его бедная старенькая мать.

Разве мог он думать о том, чтобы предаваться здесь неге?

— Младший соученик... ты...

В глазах Цзи Байсюэ промелькнуло недоверие.

С ее данными не счесть было мужчин, падавших к ее ногам, на которых она даже не удостоивала взглядом. Теперь же она сама бросилась к нему в объятия, а этот мужчина еще и не оценил!

— Ладно, не буду тебя неволить. В любом случае, я пробуду в Чжунхай какое-то время. Когда у тебя выйдет свободная минутка, приходи ко мне завершить духовную практику. Только не заставляй меня ждать слишком долго — глядя на то, как ты хорош собой, младший соученик, твоя старшая соученица уже начинает томиться от желания!

Соблазнительно улыбаясь, произнесла Цзи Байсюэ. Она сейчас совершенно не походила на ту холодную и властную воительницу из армейских кругов, какой была прежде.

— Спасибо, старшая соученица, я скоро приду к тебе.

Поблагодарил Хань Юй, после чего поднялся и ушел.

Цзи Байсюэ тоже не стала терять времени даром и тут же позвонила остальным шести младшим соученицам.

Среди них были и влиятельные дамы из политических кругов, и железные леди из мира бизнеса, и гордые небожительницы из различных сектантов — каждая обладала незаурядным положением и была несравненной красавицей.

Услышав, что младший соученик писанный красавец, остальные соученицы были готовы тут же примчаться в Чжунхай, чтобы преподнести ему свои тела и заняться с ним духовной практикой.

В этот момент.

Хань Юй прибыл к старому родовому гнезду клана Хань.

Массажный салон Е.

С тех самых пор, как мать ослепла, она зарабатывала на жизнь тем, что делала людям массаж.

В обветшалом доме худая и изможденная женщина средних лет была занята работой — она как раз делала кому-то массаж.

Это была мать Хань Юя, Е Юйцин.

Увидев эту картину, глаза Хань Юя мгновенно покраснели.

Пять лет!

Целых пять лет!

При новой встрече мать сильно постарела, и даже лишилась зрения!

И всё это произошло исключительно из-за его прежней безрассудности, из-за которой пострадала вся семья!

Мама!

Хань Юй больше не мог сдерживаться и со слезами на глазах бросился вперед.

Е Юйцинъ как раз массировала клиента и, услышав чей-то голос, отозвалась:

— Уважаемый клиент, я ничего не вижу, пожалуйста, присядьте где-нибудь, а когда я закончу, то сделаю вам массаж.

— Мама! Это я! Хань Юй!

Заливаясь слезами, Хань Юй подбежал и крепко обнял Е Юйцинъ.

Чем ближе он подходил, тем отчетливее видел морщины на лбу матери и ее седые волосы.

Ты... неужели... Сяохань?

Е Юйцинъ наконец узнала голос Хань Юя и тоже крепко обняла его, а ее дрожащие старческие руки принялись шарить по его лицу.

Это правда ты? Мне не снится сон? Сынок, ты действительно вернулся?

Хань Юй сквозь слезы ответил:

— Мама, это я, правда я, это Хань Юй, я вернулся!

У-у-у...

Мать и сын, припав друг к другу, горько заплакали.

Всю боль разлуки за пять лет они выплакали слезами, капавшими на землю.

— Сяохань, как ты жил эти пять лет, не терпел ли лишений? Мама каждый день переживала за тебя.

Стоит сыну уехать за тысячу ли, как мать начинает тревожиться.

Хотя ее собственная жизнь была тяжелее некуда, Е Юйцинъ больше всего на свете волновалась о судьбе собственного сына.

Хань Юй проговорил:

— Мама, со мной всё в порядке, я не голодал и не страдал, а вот ты... у тебя появилось столько

морщин.

Глядя на столь нищенскую обстановку, можно было легко догадаться, что после того, как дядя с тетей захватили Вилла Цюшуй и часть имущества клана Хань, они никогда им не помогали.

— Сяохань, у меня всё хорошо, соседи очень обо мне заботятся. Раз уж ты вернулся, пошли скорее со мной на заднюю гору, навестим твоего отца. Если он узнает, что ты вернулся, то наконец обретет покой на том свете.

При упоминании отца на сердце у Хань Юя стало еще больнее.

Если бы не он, их семья наверняка и по сей день жила бы в мире, тепле и согласии.

В этот момент.

Снаружи донеслись ругательства:

— Слепая карга! Ты в прошлый раз до смерти затискала нас до боли своими ручищами, а ведь обещала выплатить компенсацию в тридцать тысяч юаней! Прошло уже больше месяца, когда ты наконец отдашь деньги?

Хлоп!

И без того ветхую дверь с размаху ударом ноги сбили с петель.

Следом за этим в помещение с наглыми лицами ввалились несколько мелких бандитов.

<http://bllate.org/book/23708/2639323>